

Общественно опасные последствия нарушения правил оборота наркотиков.

Скорород Игорь Александрович

Студент (бакалавр)

Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Красноярский край, Россия

E-mail: igor_skorokhod@mail.ru

В виду значительного уровня наркотизации населения и высокой степени общественной опасности немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ уголовным законом установлена ответственность, как за незаконный оборот наркотиков, так и за нарушение правил их легального оборота.

Основной уголовно-правовой запрет на нарушение установленных правил оборота наркотических средств и психотропных предусмотрен ст. 228.2 УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ».

Если с выявлением конкретных действий, предусматривающих ответственность за совершение данного преступления, проблем у правоприменителя не возникает, то с установлением последствий возникают достаточно серьезные сложности.

Последствия, применимые к ст. 282.2 УК РФ выражаются в утрате наркотика.

В науке уголовного права, после анализа судебной практики, в частности Постановления Пленума Верховного Суда № 14 от 15.06.2006 сложилось мнение, что под утратой следует понимать:

- 1) их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения;
- 2) такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению.

Исходя из этого положения, а также с учетом представленных в научной литературы разъяснений признаков состава рассматриваемого преступления и опубликованных материалов судебной практики можно выделить три основные формы утраты наркотических средств[1].

Первой формой утраты является потеря, т.е. лицо, на которые были возложены функции, связанные с оборотом наркотиков и иных предметов, указанных в ст. 228.2 УК РФ, прекратило владеть, пользоваться либо распоряжаться вышеуказанными предметами в силу собственных халатных действий.

Примером может быть нарушение правил учета наркотических средств, допущенное Бабайловой. Являясь старшей медицинской сестрой, Бабайлова, по окончании операции не посчитав количество неиспользованных в операции наркотических лекарственных препаратов, положила их в сейф, не сделав необходимых записей в журнале учета наркотических препаратов. При подготовке смены к сдаче она обнаружила недостачу трех ампул наркотического лекарственного препарата фентанила 0,005% - 2,0%. Новосибирский районный суд Новосибирской области квалифицировал действия Бабайловой по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ как нарушение правил учета наркотических средств, повлекшее их утрату.

Следующей формой является хищение наркотических средств другими лицами. Данная форма подразумевает, что лицо, которое должно следить за должным применением либо сохранностью предметов, указанных в ст. 228.2 УК РФ, надлежащим образом не обеспечило сохранность вверенных наркотических средств, в результате чего, лица, име-

ющие преступный умысел смогли завладеть наркотиками и предметами, используемыми при их изготовлении. Особенностью является тот факт, что если наркотики и предметы, используемые при их изготовления были изъяты самим лицом, обязанным следить за соблюдением правового режима оборота наркотиков, то действия виновно подлежат квалификации по соответствующим частям и пунктам ст. 229 УК РФ.

Так, Пуцинским городским судом Московской области по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ были квалифицированы действия Калининной. Являясь лицом, ответственным за медицинское обеспечение вызова (медицинскую укладку с наркотическими средствами) и соблюдение правил хранения и использования наркотических средств, она оставила свою укладку с наркотическими средствами без присмотра, что повлекло их хищение. В приговоре суд отметил, что допущенным нарушением были созданы условия, при которых наркотическое средство было похищено другим лицом, что повлекло его утрату. То есть утрата наркотических средств в данном случае выразилась в их хищении.

При вышеуказанных формах утраты характерно то, что наркотики и предметы, указанные в ст. 228.2 УК РФ фактически выбыли из законного владения пользования и распоряжения. Это означает, что:

- 1) наркотик отсутствует в месте, в котором он должен быть в соответствии с установленными правилами;
- 2) у законного владельца отсутствует возможность осуществлять контроль за наркотиками;
- 3) у других лиц появляется реальная возможность пользоваться и распоряжаться наркотиками.

Последней формой утраты является повреждение указанных в ст. 228.2 УК РФ предметов. Пленум Верховного Суда РФ выделяет две специфические черты этой формы утраты:

- 1) предметом повреждения являются инструменты и оборудование, указанные в ст. 228.2 УК РФ;
- 2) повреждение исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению.

Такая позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется не совсем верной, т.к. данное положение не распространяется непосредственно на сами наркотики и сводит воедино понятия «повреждения» и «уничтожение имущества», что является не совсем верно, как с точки зрения уголовного закона, так и русского языка.

Наиболее целесообразной видится позиция А.В. Бриллиантова, который считает, что в случае утраты наркотического средства этот предмет продолжает существовать, причем обладая теми же свойствами, что и до утраты, и именно существование предмета создает предпосылки возможности его дальнейшего использования. При уничтожении же полностью, т.е. без возможности восстановления, такие предметы утрачивают свои первоначальные свойства и, соответственно, уже не могут быть использованы во вред здоровью населения. То есть уничтожение как последствие нарушения правил оборота наркотических средств не причиняет вред основному объекту рассматриваемого преступления - здоровью населения[2].

Таким образом, сущность утраты вверенных лицу наркотических средств и психотропных веществ заключается в создании угрозы использования таких предметов во вред здоровью населения.

[1] Токманцев, Д.В. Общественно опасные последствия как признак объективной сто-

роны состава преступления, предусмотренного ст.228.2 УК РФ / Д.В. Токманцев // Уголовное право. 2013. № 3. С. 43-47.

[2] Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6 // СПС КонсультантПлюс.